

— Хорошо, я хочу есть жареные рёбрышки в соусе, — Цуй И услышала приглашение Е Цзысинь остаться у неё дома, и плохое настроение, вызванное Линь Цзюэ, сразу улучшилось более чем наполовину.

Прозвенел звонок на урок, Цуй И и Е Цзысинь, взявшись под руки, вошли в класс.

Большую часть времени я вела себя довольно нормально. Я имею в виду, что не ревновала, видя Цзысинь и Цуй И вместе. Не то чтобы я была так великодушна, чтобы не считаться с «самой собой», просто я не могла переварить всё это. Цуй И иногда даже спала в одной кровати с Цзысинь. Конечно, для посторонних и для Цзысинь это казалось вполне нормальным: близкие подруги, выросшие вместе, могут быть и более нежными друг с другом, ничего странного.

Но я знала, что у Цуй И по отношению к Цзысинь были «злые умыслы». Кислоты накопило так много, что я уже перестала это чувствовать.

Этот урок был китайским языком. Учитель Вэй была неплохим человеком, молодой и перспективной, внешность тоже ничего так. Единственное, что меня бесило, — она постоянно занимала моё свободное время. Я уже стала завсегдатаем кабинета учителей китайского языка. Меня удивляло, что в глазах некоторых одноклассников я видела даже зависть. Дети есть дети: им радостно, когда учитель проявляет к ним благосклонность, они радостно бегают хвостиком. К сожалению, я не была такой.

Вэй Цинцин полюбила Линь Цзюэ в первую очередь из-за контраста до и после. Сначала она думала, что это избалованная «дочь чиновника», поступившая по блату. Но за несколько месяцев, хотя характер Линь Цзюэ не был слишком открытым, отношения с одноклассниками сложились неплохие, она была жизнерадостной и не капризной, на дежурствах вела себя образцово, а на ежемесячных и промежуточных экзаменах её результаты были в числе лучших.

Самое главное — Вэй Цинцин чувствовала, что Линь Цзюэ отличалась от сверстников. Когда учитель её хвалил, на ней не было должной радости, когда в классе происходило что-то хорошее и просили её, она сохраняла невозмутимость, как если бы гора Тай обрушилась перед ней, а она бы даже глазом не моргнула. Явно обладая лицом, сводящим людей с ума, она иногда говорила совсем несерьёзные вещи.

Знания первого года старшей школы были для меня действительно очень простыми. Не то чтобы я зазнавалась или у меня были какие-то суперспособности, просто когда вы дойдёте до учёбы в аспирантуре и оглянетесь назад на то, что учили раньше, вы поймёте.

На кафедре Вэй Цинцин объясняла древний текст, а я под кафедрой начала клевать носом. Вчера вечером, получив уведомление, что в понедельник нужно поехать с Цзысинь в город В на соревнования, я слишком обрадовалась и страдала от бессонницы.

Хотя я не боялась учителей, я всё же знала, что нужно давать им лицо. Но я правда уже не могла выдержать, веки слипались, и в конце концов я опустила голову и уснула.

Вэй Цинцин давно заметила сонный вид Линь Цзюэ. Увидев милый вид, когда Линь Цзюэ закрывала глаза и кивала, Вэй Цинцин невольно изогнула губы в улыбке.

После урока Вэй Цинцин прямо подошла к парте Линь Цзюэ и постучала по столу.

Е Цзысинь увидела бесстрастное лицо Вэй Цинцин и подумала, что та собирается критиковать Линь Цзюэ, срочно толкнула Линь Цзюэ под столом локтем.

— Цзысинь, что случилось? — я не видела рядом Вэй Цинцин, одной рукой потирая сонные глаза, спросила.

Е Цзысинь пальцем указала мне налево и ещё подмигнула мне глазами.

Я недоуменно повернулась: «Мама моя!», увидев странное выражение лица Вэй Цинцин — полуулыбку, я испугалась и крикнула в сердце.

— Линь Цзюэ, иди со мной в кабинет, — Вэй Цинцин убрала выражение лица и сказала.

— Разве ещё есть урок? Подожду до обеденного перерыва и тогда схожу, — я сказала очень естественно, тоном как с одноклассником.

Е Цзысинь к поведению Линь Цзюэ уже привыкла, раньше Линь Цзюэ никогда не ставила учителей в глаз.

— Ладно! — Вэй Цинцин выдавила одно слово из зубов, думая про себя: «Этот мелкий даже немного лица мне не даёт, подожди, ещё погуляем».

Протерпев последний урок физики, я тяжело выдохнула. Этот предмет был слишком скучным, правда не моё блюдо.

— Маленький Линь, быстро пошли, если опоздаем, не успеем захватить хорошие блюда, — Ци Жань подошла, хлопая Линь Цзюэ по плечу.

— Иди сама, учитель Вэй попросила меня зайти к ней в кабинет, — сказала я.

— Ты что опять обидела классного руководителя? Каждую неделю так много раз бегаешь в кабинет китайского языка, тебя это не бесит? — спросила Ци Жань.

— Ты думаешь, я хочу? Не говори, ты с Цзысинь и другими идите есть, — сказав это, я попрощалась с Е Цзысинь и Ци Жань и вышла из класса.

— Тук-тук-тук.

— Войдите.

Сейчас было время обеденного перерыва, когда я вошла, я огляделась по сторонам, осталась только Вэй Цинцин одна, опустив голову, не зная, что читает.

— Учитель Вэй, вы звали меня? — подойдя к ней, спросила я.

— А ты как думаешь? — Вэй Цинцин подняла голову и с игривым взглядом посмотрела на Линь Цзюэ.

— Эм... прошу, не смотри на меня такими глазами, ладно? — Взгляд Вэй Цинцин заставил меня вздрогнуть всем телом.

— У тебя тоже бывают моменты страха? — спросила Вэй Цинцин.

— Я действительно боюсь «вас»! Я ещё голодна, — серьёзно сказала я.

— На, поешь сначала, поешь потом посчитаемся с тобой, — сказав это, Вэй Цинцин достала розовый ланч-бокс и подтолкнула его перед Линь Цзюэ.

— О? Учитель Вэй, для меня готовит отдельную еду? — говорила я, не стесняясь, притянула рядом стул, открыла ланч-бокс и начала есть.

Это был не первый раз, когда Вэй Цинцин смотрела, как ест Линь Цзюэ, но ей очень нравилась манера еды Линь Цзюэ.

На самом деле наш маленький Линь, несмотря на то что обычно любит шутить, смеяться и подшучивать, когда ела, всё же имела темперамент леди, не быстро и не медленно, не слишком притворная медленная прожёвка, как в утончённом этикете, и не прожорливый бык, жующий пионы.

Мой аппетит был невелик, съев половину, я наелась, вытащила из стола салфетку, вытерла рот, обнаружила, что Вэй Цинцин смотрит на меня, я немного смущённо улыбнулась ей.

— Наелась? — спросила Вэй Цинцин.

— Угу, — сказала я.

— Вчера вечером плохо спала? — с заботой спросила Вэй Цинцин.

— Да, не думала ли о том, что можно бесплатно поехать в город В поиграть, слишком возбуждённо, — улыбаясь, сказала я.

— Мечтаешь хорошо, ты с Е Цзысинь идёте приносить славу нашему первому году старшей школы, — серьёзно сказала Вэй Цинцин.

— Эм..., старшая сестра может принести славу, я если не буду тянуть назад, уже буду благодарить небо и землю, — сказала я.

— Старшая сестра? Маленький Линь, старшая сестра? Вы двое действительно подходите друг другу, — пошутила Вэй Цинцин.

— Учитель Вэй, ты всё же являешься примером учителя, как можешь быть несерьёзнее меня? — хотя ртом так говорила, на самом деле я правда очень любила, когда другие говорили, что я и Е Цзысинь подходим друг другу.

— Не буду с тобой болтать попусту, помоги мне передать эту вещь однокласснику в городе В, телефон написан на этом, — Вэй Цинцин вытащила конверт из крафт-бумаги и передала Линь Цзюэ.

— Какая награда? — приняв конверт, спросила я.

— Только что не пригласила тебя поесть? Это же я собственноручно приготовила, чего ты ещё хочешь? — Вэй Цинцин закатила глаза.

— Хорошо, нет награды так нет награды, всё. Мне нужно идти на урок, — сказав это, я взяла крафтовый бумажный пакет Вэй Цинцин и пошла наружу.

— Этот мелкий, — Вэй Цинцин смотрела на изящную спину Линь Цзюэ, качала головой и тихо бормотала.

— Классный руководитель не доставил тебе неприятностей? — Ци Жань спросила у входа в класс.

— Какие неприятности могут быть? — сказала я.

— Тоже, ты же любимица классного руководителя, — рассмеялась Ци Жань.

— Иди в сторону, — недовольно сказала я.

Вечером после школы я своими глазами видела, как Цуй И и Е Цзысинь сели в автобус, эх...

— Дядя Лю, веди машину, — сказала я.

— Сяои, ешь больше, — мама Е положила кусок жареных рёбер в миску Цуй И.

— Угу, спасибо, тётя Е, — улыбаясь, сказала Цуй И.

— Сяои, становишься всё красивее, слышала от Синьсинь, что на каникулах худела, нельзя голодать, вы сейчас в период роста, — с заботой сказала мама Е.

— Хе-хе, ничего, я хочу быть наравне с Сяосинь, — улыбнулась Цуй И.

— Не учись у этой девочки, целыми днями ест меньше кошки, — мама Е с любовью смотрела на Е Цзысинь.

Е Цзысинь улыбалась и смотрела, как Цуй И разговаривает с её мамой, изредка вставляла парочку фраз.

— Сяои, это ночная рубашка, которую я в тот день, гуляя по магазинам, купила тебе и Синьсинь, только не думала, что ты, ребёнок, похудела так сильно, возможно, будет немного великовата, потерпишь, позже тётя купит тебе ещё одну, — мама Е положила ночную рубашку на кровать в спальне Е Цзысинь.

— Спасибо, тётя Е, не утруждайтесь, в большем удобно носить, — улыбнулась Цуй И.

— Что ты тут сидишь? Иди с Синьсинь мыться вместе, а пораньше отдыхай, — сказала мама Е.

— А? Вместе? — Цуй И широко открыла глаза.

— Что вместе мыться? Вы же в детстве часто вместе мылись, — сказала мама Е.

Она правда относилась к Цуй И как к родной дочери. Родители Е Цзысинь и родители Цуй И были друзьями с детства. В то время было ещё довольно феодально, популярны были «родительские приказы», чуть не перепутали четырёх человек в пары, к счастью, тогда все четверо настаивали на своей любви, иначе Цуй И и Е Цзысинь бы просто не родились.